

Горшеня

Вариант сказки

Один, слышь, царь велел созвать со всего царства всех, сколь ни есть, бар, всех-на-всех к себе, и вот этим делом-то загнул им загадку: "Нуте-ка, кто из вас отганёт? Загану я вам загадку: кто на свете лютей и злоедливей, - говорит, - всех?" Вот они думали-думали, думали-думали, ганали-ганали, и то думали и сё думали - всяко прикидывали, знашь, кабы отгануть. Нет, вишь, никто не отганул. Вот царь их и отпустил; отпустил и наказал: "Вот тогда-то, смотрите, вы опять этим делом-то ко мне придите".

Вот, знашь, меж этим временем-то один из этих бар, очень Дошлый, стал везде выспрашивать, кто что ему на это скажет? Уж он и к купцам-то, и к торгашам-то, и к нашему-то брату всяко прилаживался: охота, знашь, узнать как ни есть да отгануть царску-то загадку. Вот один горшеня, что, знашь, горшки продает, и выискался. "Я, слышь, сумею отгануть эту загадку!" - "Ну скажи, как?" - "Нет, не скажу, а самому царю отгану". Вот он всяко стал к нему прилаживаться: "Вот то и то тебе, братец, дам!" - и денег-то ему сулил, и всяку всячину ему представлял. Нету, горшеня стоял в одном, да и полно: что самому царю, так отгану, беспрременно отгану; опричь - никому! Так с тем и отошел от него барин, что ни в жисть, говорит, не скажу никому, опричь самого царя.

Вот как опять, знашь, сызнова собрались бары-то к царю и никто опять не отганул загадку-то, тут барин-от тот и сказал: "Ваше-де царское величество! Я знаю одного горшеню; он, - говорит, - отганёт вам эту загадку". Вот царь велел позвать горшеню. Вот этим делом-то пришел горшеня к царю и говорит: "Ваше царское величество! Лютей, - говорит, - и злоедливей всего на свете казна [деньги]. Она очень всем завидлива: из-за нее пуще всего все, слышь, бранятся, дерутся, убивают до смерти друг дружку: в иную пору режут ножами, а не то так иным делом. Хоть, - говорит, - с голоду околей, ступай по миру, проси милостыню, да того гляди - у нищего-то суму отымут, как мало-мальски побольше кусочков наберешь, коим грехом еще сдобненьких. Да что и говорить, ваше царское величество, из-за нее и вам, слышь, лихости вволю достается". - "Так, братец, так! - сказал царь. - Ты отганул, - говорит, - загадку; чем, слышь, мне тебя наградить?" - "Ничего не надо, ваше царское величество!" - "Хошь ли чего, крестьянин? Я тебе, слышь, дам". - "Не надо, - говорит горшеня, - а коли ваша царска милость будет, - говорит, - сделай запрет продавать горшки вот на столько-то верст отсюда: никто бы тут, опричь меня, не продавал их". - "Хорошо!" - говорит царь, и указал сделать запрет продавать там горшки всем, опричь его. Горшеня вот как справен стал от горшков, что на диво!

А вот как царь, знашь, в прибыль ему сказал, чтоб никто к нему не являлся без горшка, то один из бар, скупой-перескупой, стал торговать у него горшок. Он говорит: "Горшок стоит пятьдесят рублей". - "Что ты, слышь, в уме ли?" - говорит барин. "В уме", - говорит горшеня. "Ну, я в ином месте куплю", - говорит барин. После приходит: "Ну, слышь, дай мне один горшок!" - "Возьми, давай сто рублей за него", - говорит горшеня. "Как сто рублей? С ума, что ли, - говорит, - сошел?" - "Сошел али нет, а горшок стоит сто рублей". - "Ах ты, проклятый! Оставайся со своим горшком!" - и ушел опять тот барин.

Уж думал он без горшка сходить к царю, да обдумался: "Нехорошо, слышь, я приду к нему один, без горшка". Сызнова воротился. "Ну, - говорит, - давай горшок: вот тебе сто рублей". - "Нет, он стоит теперь полторы сотни рублей", - говорит горшеня. "Ах ты, окаянный!" - "Нет, я не окаянный, а меньше не возьму". - "Ну, продай мне весь завод: что возьмешь за него?" - "Ни за какие деньги не продам, а коли хошь - даром отдам тебе: доведи меня, - говорит, - на себе верхом к царю". Барин-то был очень скуп и оченно завидлив, согласился на это и повез горшеню на себе верхом к царю. У горшени руки-то в глине, а ноги-то в лаптях торчали клином. Царь увидал, засмеялся: "Ха-ха-ха!.. Ба! Да это ты! (узнал, слышь, барина-то, да и горшеню-то). Как так?" - "Да вот то и то", - рассказал горшеня обо всем царю. "Ну, братец, снимай, слышь, все с себя и надевай на барина, а ты (барину-то сказал) скидай все свое платье и отдай ему: он теперь будет барином на твоём месте в вотчине, а ты будь вместо его горшенею".

Вариант сказки

Горшеня едет-дремлет с горшками. Догнал его государь Иван Васильевич. "Мир по дороге!" Горшеня оглянулся. "Благодарим, просим со смиреньем". - "Знать, вздремал?" - "Вздремал, великий осударь! Не бойся того, кто песни поет, а бойся того, кто дремлет". - "Экой ты смелый, горшеня! Люблю этаких. Ямщик, поезжай тише. А что, горшенюшка, давно ты этим ремеслом кормишься?" - "Сызмолоду, да вот и середовой стал". - "Кормишь детей?" - "Кормлю, ваше царское величество! И не пашу, и не кошу, и не жну, и морозом не бьет". - "Хорошо, горшеня, но все-таки на свете не без худа". - "Да, ваше царское величество. На свете есть три худа". - "А какие три худа, горшенюшка?" - "Первое худо: худой шабер, а второе худо: худая жена, а третье худо: худой разум". - "А скажи мне, которое худо всех хуже?" - "От худого шабра уйду, от худой жены тоже можно, как будет с детьми жить; а от худого разума не уйдешь - все с тобой". - "Так, верно, горшеня! Ты мозголов. Слушай! Ты для меня - а я для тебя. Прилетят гуси с Руси, перышки оциплешь, а по-правильному покинешь!" - "Годится, так покину - как придет, а то и наголо". - "Ну, горшеня, стой на час! Я погляжу твою посуду".

Горшеня остановился, начал раскладывать товар. Государь стал глядеть, и показались ему три тарелочки глиняны. "Ты наделаешь мне этаких?" - "Сколько угодно вашему царскому величеству?" - "Возов десятков надо". - "На много ли дашь время?" - "Месяц". - "Можно и в две недели представить, и в город. Я для тебя, ты для меня". - "Спасибо, горшенюшка!" - "А ты, государь, где будешь в то время, как я представлю товар в город?" - "Буду в дому у купца в гостях". Государь приехал в город и приказал, чтобы на всех угощениях не было посуды ни серебряной, ни оловянной, ни медной, ни деревянной, а была бы все глиняная.

Горшеня кончил заказ царский и привез товар в город. Один боярин выехал на торжище к горшене и говорит ему: "Бог за товаром, горшеня!" - "Просим покорно". - "Продай мне весь товар". - "Нельзя, по заказу". - "А что тебе, ты бери деньги - не повинят из этого, коли не взял задатку под работу. Ну, что возьмешь?" - "А вот что: каждую посудину насыпать полную денег". - "Полно, горшенюшка, много!" - "Ну, хорошо, одну насыпать, а две отдать - хочешь?" И сладили. "Ты для меня, а я для тебя". Насыпают да высыпают, сыпали, сыпали... денег не стало, а товару еще много. Боярин, видя худо, съездил домой, привез еще денег. Опять сыплут да сыплут - товару все много. "Как быть, горшенюшка?" - "Ну что, не жадал [не ожидал]? Нечего делать, я тебя уважу - только знаешь что: свежи меня на себе до этого двора, отдам и товар и все деньги".

Боярин мялся, мялся - жаль и денег, жаль и себя; но делать нечего - сладили. Выпрягли лошадь - сел мужик, повез боярин; в споре дело. Горшеня запел песню, боярин везет да везет. "До коих же мест везти тебя?" - "Вот до этого двора и до этого дому". Весело поет горшеня, против дому он высоко поднял. Государь услышал, выбег на крыльцо - признал горшеню. "Ба! Здравствуй, горшенюшка, с приездом!" - "Благодарю, ваше царское величество". - "Да на чем ты едешь?" - "На худом-то разуме, государь". - "Ну, мозголов, горшеня, умел товар продать! Боярин! Скидай строевую одежду и сапоги, а ты, горшеня, кафтан, и разувай лапти; ты их обувай, боярин, а ты, горшеня, надевай его строевую одежду. Умел товар продать! Не много послужил, да много услужил - а ты не умел владеть боярством. Ну, горшеня, прилетали гуси с Руси?" - "Прилетали". - "Перышки оципал, а по-правильному покинул?" - "Нет, наголо, великий осударь, - всего оципал".